

18 АПР 1979

В ДВУХ ШАГАХ ОТ СЦЕНЫ

РЕПОРТАЖ

На сцене качаловцев идет дневная репетиция. Строгий, раз и навсегда установленный порядок в театре соблюдается неукоснительно. На цыпочках, осторожно проходим по задней, полутемной половине сцены и в конце ее лицом к лицу сталкиваемся с женщиной в темном халатике, внимательно прислушивающейся к происходящему на сцене. «Это и есть наша Фарзана Набиулловна, старший режиссёр театра. Она, как видите, при исполнении служебных обязанностей», — сказали мне, и женщина, приветливо улыбнувшись, пригласила за собой.

И театр словно вдруг повернулся к нам своей обратной стороной. С той, привычной, с ее парадным входом, нарядным фойе, всегда праздничным зрительным залом он знаком до мелочей. Здесь же, где расположены всевозможные мастерские, костюмерные, цехи, склады, театр выглядит иначе. Это был мир совсем другой, мир с его людьми, которые так заботились К. С. Станиславского, которыми он дорожил бесконечно и которых так не хватало на первых порах театру. «От их опытности, — говорил он, — а главное — добросовестности и честного отношения к делу зависит, поверьте мне, очень значительная доля успеха. А где взять у нас таких работников? Их почти нет».

Да, режиссеры, машинисты, декораторы, бутафоры, осветители, плотники — это люди, без которых не может обойтись ни один в мире театр, без их кропотливого труда, мастерских рук не может состояться ни один спектакль. Их труд, как правило, остается, увы, незамеченным зрителем.

Фарзана Набиулловна, добродушная и очень уравновешенная женщина, с миловидным лицом и посеребренной прической приглашает в уют-

ную комнатку, в нечто вроде домашней столовой с обеденным столом, холодильником, самоваром, со шкафами вдоль стен, сплошь уставленными посудой — от самых простых походных кружек до изящных сервизов и наборов. Здесь все предметы быта, необходимые для представления. А в помещении рядом, сплошь уставленном стеллажами, — уйма самых необычных вещей, разложенных строго по порядку. Алебарды, секиры, мечи, спиртовые кофейники, старинные зонты и чемоданы, сказочные шары, волшебные палочки, детские коляски. Вещи самые разные — атрибуты самых разных эпох.

Фарзана Набиулловна Андреева, режиссер с 30-летним стажем, наперечет знает все вверенные ей вещи, помнит, какую из них и в каком действии спектакля, кому из актеров подавать. Ведь даже в одной и той же роли разные актеры и разные используют предметы туалета, обихода, разные вещи. И все это она выполняет с большой охотой и желанием. В магазинах выбирает продукты самые свежие, вещи самые подходящие и нужные. И упаси бог прийти ей в театр не раньше, чем за полтора-два часа до начала спектакля: ведь она должна все выдать и проверить своими руками, чтоб все необходимое было готово заранее, и актер не чувствовал никакого беспокойства.

— Пока я хлопочу здесь, муж мой, Петр Александрович Андреев, управляет на другом участке сцены. Ведь он машинист сцены, и все ее громоздкое оборудование: падуги, ставки, подвесы — вся «одежда» сцены в его руках. Один только раз за всю свою жизнь отлучался Петр Алексан-

дрович от театра, когда с оружием в руках уходил защищать свою Родину от нашествия немецких оккупантов.

— Да и два сына наших выросли в театре, — продолжает между тем Фарзана Набиулловна. — Старшего-то мы «выдворили» из театра: окончив КАИ, работает по специальности, однако младший прикипел к театру, работает у нас шофером.

С большой любовью рассказывает Фарзана Набиулловна о славных традициях театра, с гордостью носящего имя великого актера В. И. Качалова, вспоминает минувшее время, прославленных актеров, некогда игравших здесь. Но ладный ее рассказ вдруг прерывается появлением на пороге Евгения Базарова — актера Василия Фролова. Он возвратил режиссеру два дуэльных пистолета после сцены дуэли. Вскоре заглянула сюда Одинова — Регина Рейх и оставила прекрасные розы, Павел Петрович Кирсанов — актер Вадим Остропольский поставил в угол старинную трость. Все принятые вещи Фарзана Набиулловна тщательно обтерла и аккуратно водворила на свои места.

И так изо дня в день: большую свою обязанность, и трудную, и несложную, Фарзана Набиулловна прodelывает с одинаковой легкостью и желанием. Надо театру — она простояла за сценой с утра и до вечера, чуть прислушиваясь к тому, что делается на ней вновь и вновь переживая каждое действие спектакля. Надо — и она с хозяйской заботливостью упакует 20—30 увесистых ящиков реквизита и пустится в дальнее гастрольное путешествие вместе со своими подопечными-актерами. Как родная заботливая мать, движимая одним-единственным желанием — всегда быть рядом с теми, кому необходимо, кто бесконечно дорог ее сердцу.

М. ИБРАГИМОВА.